

В. С. Удовиченко

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России*

К. А. Васильков

*слушатель факультета подготовки
сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИИ

Еще в средневековой Британии было известно понятие «апелляция раскаявшегося», смысл которого в том, что если преступник способствовал властям в раскрытии преступлений, совершенных другими лицами, то он мог избежать смертной казни. Однако с появлением возможности получить меньшее наказание путем оговора других лиц, появлением практики привлечения невинных к ответственности и освобождения виновных этот институт прекратил свое существование.

29 июня 2009 года в России появляется институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи была введена глава 40.1 в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) и сформировался самостоятельный институт «апелляции раскаявшегося».

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве (далее — Соглашение о сотрудничестве) — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [1].

По данным Управления судебного департамента Алтайского края за 2011 год в Алтайском крае было рассмотрено 5 дел с применением соглашения о сотрудничестве; за 2012 — 15 (+200 %); за 2013 — 18 (+20 %); за 2014 — 29 (+61,1 %); за 2015 — 33 (+13,7 %); за 2016 — 23 (–30,3 %); за 2017 — 24 (+4,3 %) [2]. Как можно видеть, в динамике прослеживается тенденция к частоте использования рассматриваемого института. В этой связи почти за девять лет существования института соглашения о сотрудничестве он набрал популярность среди участников уголовного судопроизводства. Отрицательную позицию показывает только 2016 год. Прежде

все это связано с упразднением 5 апреля 2016 года федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, поскольку значительную часть соглашений о сотрудничестве заключали сотрудники данной службы.

Последний тезис и актуальность исследования также подтверждаются результатом интервьюирования начальника следственной службы УМВД России по г. Барнаулу по линии незаконного оборота наркотиков подполковника полиции Д. А. Финка, который отметил, что «популярность соглашения о сотрудничестве на самом деле имеет место быть в уголовно-процессуальной практике, особенно в отношении лиц, совершающих преступления по ст. 228.1 “Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества”; ст. 230 “Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов”; ст. 232 “Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов” Уголовного Кодекса Российской Федерации и др.».

Однако на современном этапе существует ряд проблем как законодательного, так и правоприменительного характера, связанных с институтом соглашения о сотрудничестве.

Во-первых, в соответствии со ст. 317.4 УПК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ уголовное дело в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство и судебное заседание по нему проходит раньше основного, также не исследуются доказательства (ст. 317.7 и ч. 8 ст. 316 УПК РФ). В связи с этим на практике нередко случаи, когда в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, уже исполнен или исполняется приговор, а при рассмотрении основного дела меняется квалификация вменяемого его соучастникам (как правило, убирают признак организованной преступной группы).

Так, Свердловским районным судом 01.10.2013 г. в особом порядке рассмотрено уголовное дело в отношении Аникеева И. В. [3], с которым заключено соглашение о сотрудничестве, и он признан виновным в совершении ряда эпизодов незаконного сбыта наркотических средств в составе организованной преступной группы. Затем в суд было направлено основное дело в отношении Трухова А. П., Трухова Н. П., Прохорова Т. С., Крылова Н. В. [4], обвиняемых в совершении аналогичных преступлений в со-

ставе организованной преступной группы совместно с Аникеевым И. В., и в отношении них постановлен приговор, согласно которому из обвинения исключен признак «организованной преступной группой». Оба приговора вступили в законную силу.

Аналогичная ситуация имела место по уголовным делам в отношении Бaeвой Л. В. [5], которая, согласно приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 10.01.2014, признана виновной в совершении мошенничеств в составе организованной преступной группы, будучи ее организатором, и в отношении лиц, обвиняемых в совершении данных мошенничеств в составе созданной ею организованной преступной группы: Елизаровой Н. Л., Черепанова М. В., Капустина А. М., которые приговором суда 09.07.2014 г. участниками данной организованной преступной группы не признаны. Елизарова признана исполнителем преступления, а Черепанов и Капустин — ее пособниками [6]. Оба приговора вступили в законную силу.

Полагаем, что для решения данной проблемы необходимо рассматривать выделенное уголовное дело после основного. При этом на время рассмотрения основного уголовного дела необходимо брать от подозреваемого (обвиняемого) обязательство о явке.

В связи с этим целесообразно изменить часть 1 статьи 317.4 УПК РФ «Проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» и изложить ее в следующей редакции: «Предварительное следствие по выделенному в отдельное производство в соответствии с пунктом 4 части первой статьи 154 настоящего Кодекса уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в порядке, установленном главами 22–27 и 30 настоящего Кодекса, *при этом предварительное следствие по такому делу проводится после рассмотрения в суде основного уголовного дела, на время рассмотрения выделенное производство приостанавливается* (курсив наш. — В. У., К. В.), а также с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей». Также необходимо дополнить статью 208 УПК РФ «Основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия» пункт 3.1, в котором указать «с подозреваемым (обвиняемым) заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».

Во-вторых, проблема заключается в определении процессуального статуса осужденного, заключившего соглашение о сотрудничестве, вызванного в суд для дачи показаний по основному уголовному делу. Например, в приговоре № 1-112/2013 1-3/2014 1-3/2014(1-112/2013) от 5 мая

2014 г. в отношении Трухова А. П., Трухова Н. П., Прохорова Т. С., Крылова Н. В. суд указал: «Допрошенный в качестве лица, в отношении которого вынесен приговор в порядке досудебного соглашения, А. И. В. показал, что ...». Как можно видеть, суд сформулировал нового самостоятельного участника уголовного судопроизводства — *«лицо, в отношении которого вынесен приговор в порядке досудебного соглашения»*. Полагаем, что такой подход не совсем верный. Тем не менее вопрос о процессуальном статусе такого лица остается открытым. Считаем, что де-факто он является осужденным участником групповых преступлений, а де-юре вызывается как бы вновь для дачи показаний по этому же процессу без определения процессуального статуса. Однако уголовный процесс и право в целом не могут принимать подобную неопределенность. Поэтому считаем необходимо выработать единую позицию по данному вопросу.

Отметим, что, по мнению А. В. Кудряшовой, судьи районного Свердловского суда г. Костромы, *«во избежание конфликта правового статуса свидетеля и обвиняемого он должен пользоваться правами обвиняемого»* [7, с. 140]. Данная позиция верна по нескольким причинам: а) полагаем, что в данном случае правовой статус обвиняемого поглощает статус свидетеля; б) спектр прав обвиняемого значительно больше, чем у свидетеля; в) с точки зрения буквального толкования ч. 2 ст. 47 УПК РФ *«... обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным»*, полагаем, что правовой статус осужденного не прекращается после вынесения приговора, а наоборот, начинает действовать. И, соответственно, в дальнейшем, к примеру, в суде, такое лицо пользуется правами обвиняемого.

Однако наши рассуждения носят теоретический характер, поэтому в целях унификации и устранения данного законодательного пробела, полагаем, необходимо внести поправки в ст. 47 УПК РФ, а именно добавить в статью п. 2.1, где указать, что *«осужденный, вызванный в суд для дачи показаний по тому же делу, по которому в отношении него был вынесен обвинительный приговор, пользуется правами обвиняемого»*. Конкретизация рамок одного и того же уголовного дела видится нам необходимой, поскольку в случаях указания общей конструкции данной нормы возможны злоупотребления правами со стороны осужденных и правовая неопределенность.

Таким образом, в целях повышения законодательной регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве были выявлены некоторые про-

блемы и предложены авторские изменения в ряд статей УПК РФ. В случае реализации предложенных вариантов изменения и дополнения норм уголовно-процессуального права повысится их эффективность и единообразие правоприменения, что в свою очередь соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. от 19.02.2018 г. // Российская газета. – 2018. – 21 февр. [Вернуться к статье](#)
2. Официальный сайт управления судебного департамента Алтайского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usd.alt.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=37>: – Дата обращения: 02.04.2018. [Вернуться к статье](#)
3. Приговор от 1 октября 2013 г. по делу № 1-370/2013 в отношении Аникеева И. В. // Архив Свердловского районного суда г. Костромы. [Вернуться к статье](#)
4. Приговор от 5 мая 2014 г. № 1-112/2013 1-3/2014 1-3/2014(1-112/2013) в отношении Трухова А. П., Трухова Н. П., Прохорова Т. С., Крылова Н. В. // Архив Дмитровского районного суда г. Костромы. [Вернуться к статье](#)
5. Приговор от 21 января 2014 г. по делу № 1-27/2014 (1-447/2013) в отношении Баяевой Л. В. // Архив Свердловского районного суда г. Костромы. [Вернуться к статье](#)
6. Приговор от 9 июля 2014 г. по делу № 1-72/2014 в отношении Елизаровой Н. Л., Черепанова М. В., Капустина А. М. // Архив Свердловского районного суда г. Костромы. [Вернуться к статье](#)
7. Кудряшова, А. В. Рассмотрение судом уголовных дел с досудебным соглашением о сотрудничестве / А. В. Кудряшова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 5. – С. 139–141. [Вернуться к статье](#)